

тие, углубляют свои знания, вникают в суть настоящих проблем общества, учатся анализировать и применять исследовательские методы, широко и перспективно мыслить. При организации такого рода конференций не бывает второстепенных вопросов. Это, в частности, касается уровня их организации: подготовленные заранее программы-буклеты, содержащие регламент работы, названия докладов и фамилии докладчиков, соответствующее оформление аудитории способствуют созданию серьезной и ответственной атмосферы.

Н.М. Падалко

БГЭУ

ЕДИНСТВО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Единство процесса воспитывающего обучения совсем не означает тождества его составляющих — воспитания и обучения. Известно, что их развитие может протекать неравномерно. Так, воспитанность нередко бывает ниже образованности не только у лиц со средним образованием, но и у дипломированных специалистов. Иначе говоря, обученность может формироваться быстрее и не иметь соответствующей базы воспитанности подобно тому, как в здоровом тренированном теле сам по себе не вселяется здоровый дух.

Само по себе повышение уровня обученности не исключает возможности падения уровня воспитанности. Принцип воспитывающего обучения является главным, так как именно воспитанием формируется социальный, нравственный облик современного человека. Тем не менее к студентам не всегда предъявляется система четких и последовательных задач по воспитанию (хотя бы в такой же степени определенных, как в вопросах текущей учебной работы, требованиях к зачетам и экзаменам).

Если обучение воспитывает, то и воспитывать, не обучая, невозможно. Попытки воспитывать вне процесса обучения приводят на деле только к обучению — передаче знаний о воспитанности. Словесная деятельность воспитателя иногда может побуждать воспитанника к действиям, но чаще — к представлениям о них и отнюдь не заменяет самих действий в труде, учебе, игре, нравственных поступках.

Наш век требует высокой обученности, однако для современного гражданина оказывается трагичным отставание в воспитании. Когда речь идет только об обучении грамоте взрослых людей, мож-

но было условно считать, что воспитание грамотного легче, чем не грамотного. При высоких уровнях образования, в том числе даже в средней школе, это положение не является бесспорным. Наоборот, чем воспитанник умнее, более интеллектуально развит, тем сложнее задачи воспитателя, системнее и основательнее должны быть стимуляции к воспитанию и самовоспитанию.

Таким образом, увеличение объема сообщаемых знаний, уровня образованности повышают требования к процессу воспитания, осложняя его. У человека, быстроразвивающегося интеллектуально, появляется опасность отставания в воспитанности. Нет сомнения, что воспитание современных студентов намного сложнее и труднее, чем оно было в то время, когда сами нынешние воспитатели были студентами. Воспитание в прошлом было проще, чем теперь, потому что оно превращается в процесс управления самовоспитанием.

Воспитание оказывает стимулирующее влияние в отношении обучения. Известна особая роль высших чувств для общего развития человека. В психологии проводится идея о том, что интеллектуальное развитие человека непосредственно зависит от его эмоционального богатства, в частности — от эмоций, воспитанных в детстве семьей. Однако не только положительные чувства могут быть стимулом к развитию ума; польза воспитанности в глазах студента далеко не так очевидна, как образованности.

Уровень воспитанности определить труднее. Его критерии и, тем более, оценки являются многосторонними и в то же время недостаточно определенными. Обычные суждения об успехах воспитывающего обучения в вузе слагаются из таких показателей, как: а) отсутствие аморальных проступков и явных нарушений дисциплины и распорядка вуза; б) процент успеваемости, в особенности только на «хорошо» и «отлично»; в) развитие внеаудиторной общественной активности студентов. Ни один из этих показателей непосредственно прямо не свидетельствует об уровне воспитанности студентов.

Сложность критериев проверки воспитанности иногда приводит к подмене этого понятия совокупностью знаний о воспитанности. Иначе говоря, сообщение новых учебных знаний дополняется специальной группой сведений, которые хотя и полезны для дела воспитания, однако недостаточны для превращения этих сведений о поведении в действительные нормы поведения. Возможно, было бы правильнее не искать материально ощутимых показателей нравственности студентов, их уровня воспитанности: воспитанность и нравственность не могут и оцениваться, и поощряться так же, как отличная учеба, работа или спортивная игра.

Данные категории не подведомственны материальной стимуляции — их критерием является совесть человека, а также общественная (хотя бы и молчаливая) характеристика ее. Понятия долга, ответственности, чести не оцениваются в баллах и в этом сложность их квалификации в процессе деятельности студентов, где оценивается учебная сторона работы.

Изложенные суждения не означают недооценки или отрицания необходимости и возможности определять свое отношение к моральным поступкам студентов или влиять на них. Речь идет о несводимости этих тонких процедур к относительно простым квалификационным операциям, подобно принятым в области усвоения знаний.

В процессе воспитания студента ставится цель формирования современной личности, ее морально-политических и других высоких чувств. Следует подчеркнуть особую важность эмоциональной стороны воспитания, особое место чувств в воспитании человека. Попытки чрезмерной рационализации процесса воспитания приводят к досадным недоразумениям, вроде дискуссий о том, кого из тонущих спасти прежде — изобретателя или рабочего, хирурга или фельдшера. Словом, целесообразно не задаваться вопросом о личной выгоде быть воспитанным, так как совесть современного человека, уровень его чувств несопоставимы ни с какими другими выгодами, хотя и не дают человеку каких-либо внешних преимуществ.

В процессе обучения навыки, естественно, следуют за умениями, умения — за знаниями. Нарушений этой последовательности обычно не встречается, имеем ли мы дело с физической культурой или иностранным языком, усвоением описания или правил пользования таблицей логарифмов. Из психологии развития умений и навыков в процессе обучения известно, что данный процесс ускоряется, когда ему придается сознательный характер. Конечно, не всякая «сознательность» в этом случае опирается на сообщение действительно научных сведений.

Однако игнорирование, обход таких сведений, необходимых в силу принципа сознательности, в обучении практически не наблюдаются. Сознательность в воспитании — принцип, очень далеко отстоящий от догматической объяснимости нравственных проступков, навыков воспитанности.

Мы не призываем к иезуитской постановке вопроса, где воспитуемый не рассуждает, ибо ему предназначено быть воспитуемым в руках воспитателя. Однако в жизни много ситуаций, когда объяснять сиюминутные распоряжения невозможно. Почему допустимо предположение, что воспитуемый может сомневаться в необходимости предложенного действия. Иначе говоря, зачем воспитателю

каждый раз «доказывать» необходимость распоряжения? У студентов привычка оказать услугу, сделать приятное другому уже не вызывает необходимости различных «почему» и «зачем». Но встречаются и случаи их невоспитанности, если в школе данный процесс был запущен.

Словом, самым целесообразным средством воспитания являются упражнения в соответствующих действиях и поступках, а не рассуждения о них, сколь бы логичными (и даже эмоциональными) они ни были. Слушают того, кто побуждает к делу только один раз, а не многократно, и не отвлекает «словесностью» от дела. Эту рекомендацию особенно следует иметь в виду при воспитании студентов.

И.Я. Климук

БГПУ им. М. Танка

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ ВКУСА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В УСЛОВИЯХ ЭКСПАНСИИ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Формирование музыкального опыта современной учащейся молодежи происходит в звуковой среде, пронизанной разнородными шумами технократического, электронного и собственно музыкального происхождения. Электроакустическая революция, возникновение молодежной музыки, активное функционирование СМИ, экономические, социально-политические, идеологические и некоторые другие факторы обусловили тотальное движение «массовой культуры» на территорию всего постсоветского пространства. При этом в сформировавшейся социокультурной ситуации общение с музыкальным искусством незаметно переориентировалось с концертно-праздничного в прагматично-фоновое и развлекательно-потребительское. Последствия этих процессов приводят к нивелированию традиционных ценностных установок и формированию у молодого поколения гедонистически окрашенной жизненной позиции.

«Не случайно в наше время эскапистско-развлекательная тенденция, разраставшаяся в годы застоя, превратилась в постоянное культивирование «массовой культуры», в культ масскульта на эстраде и в театре, музыке и кино, в изобразительном искусстве и дизайне, — с тревогой отмечает В.Т. Лисовский. — Тиражируемый телевидением и радио, магнитной и грамзаписью, иллюстрируемый журналами масскульт и кич размывают критерии художествен-